

С намерением поспешить домой как можно скорее, Цзи Ча специально поставил будильник на 6:30 утра, прежде чем лечь спать. Когда на следующий день зазвонил будильник, он сразу же выключил его.

Лян Цзиньчэн все еще крепко спал. Одна рука бессознательно обхватила Цзи Ча за талию, так что лицо Цзи Ча почти касалось его груди.

Цзи Ча осторожно высвободился из объятий Лян Цзиньчэна, сел на край кровати и оглянулся на него. Он не смог удержаться, похлопал себя по груди и подумал с облегчением. К счастью, он встал до того, как проснулся Лян Цзиньчэн, иначе тот поймал бы его и мог неправильно понять, что он переполз по собственной инициативе.

Цзи Ча аккуратно оделся после принятия душа и, держа в руке ключ-карту, на цыпочках вышел из комнаты.

Мужчина на кровати, который, как считалось, все еще спал, медленно открыл глаза.

Чувствуя остаточное тепло в своих объятиях, на своем теле и от подушки, он сказал себе, что это действительно Цзи Ча, который только что лежал в его объятиях. Но это все равно не может изменить того факта, что для него все было так прекрасно, как во сне.

Лян Цзиньчэн сложил пальцы вместе, уткнулся головой в подушку и глубоко вздохнул.

С другой стороны, Цзи Ча осторожно и медленно вышел из отеля. В маленьком отеле не подают завтрак, поэтому он прошел подальше, прежде чем оказался в небольшом переулке. Сделав два шага, он дошел до конца и оказался прямо на оживленной улице.

Утренний рынок в маленьком городке очень оживленный. Прилавками по обе стороны улицы управляют старые фермеры, живущие поблизости, а кафе для завтрака открыто уже некоторое время. В меню не так много блюд, но цены невысокие, все очень доступно.

Цзи Ча выбрал место на углу и попросил тарелку вонтонов и две булочки. Движения продавщицы были очень аккуратными, и она в мгновение ока положила заказы перед Цзи Ча.

— Уксус и соус чили вон там, — Она указала на столик в углу. — Сейчас слишком много народу, ты можешь сделать это сам.

Цзи Ча кивнул, держа в руках булочки. Приготовленные на пару булочки только что вынули из пароварки, они все еще дымились от жара, и даже после того, как их разорвали, в лицо Цзи Ча ударил сильный аромат мяса.

Он перенес жар и съел приготовленные на пару булочки и всю миску вонтонов за один присест. Затем он встал и собрал столько же для Лян Цзиньчэна, готовый возвращаться.

Ранним утром половина магазина стояла на приподнятом тротуаре рядом с дорогой. Цзи Ча хотел спуститься прямо вниз и вернуться тем же путем, каким пришел. Но когда он собирался взять коробку с едой, переданную продавцом, в толпе поднялся переполох.

— Кто-то кусает людей! Кусает людей! — кто-то внезапно закричал, и толпа стала похожа на лужу воды, которая растеклась в стороны.

Цзи Ча все еще стоял далеко, поэтому паника его не затронула, он мог стоять на возвышенности и обозревать ситуацию.

Старик, одетый в обычную одежду, в этот момент выглядел свирепым, его глаза были затуманены, и он был сверху на теле другого старика, грызя лицо вниз, как будто сошел с ума.

Противник был бессилён сопротивляться и мог только кричать, брызгая кровью.

— Бешенный! — кто-то также подошел и потянул старика, который повернул голову и укусил мужчину.

Это прервало концентрацию старика на том, чтобы грызть человека, лежащего на земле, и он немедленно начал бесцельно нападать на прохожих.

— Все, прячьтесь, я уже вызвал полицию, скорая скоро будет здесь! — посреди дороги стоял человек, который поддерживал порядок на месте происшествия, но, по мнению Цзи Ча, его поведение было на самом деле бесполезным.

В это время все люди, которые ели в кафе для завтраков, встали, собрались по одному или по двое, перешептываясь о царившем там хаосе.

— Его, должно быть, укусила собака, и, вероятно, он не хотел делать укол. Разве это не бедствие для других?

— О боже, так много крови, так страшно.

— Страшно, по-настоящему страшно.

Также есть люди, кричащие с другой стороны:

— Вы даже не можете поймать такого старика, и просто позвольте дальше кусать людей?!

Когда на улице много людей, пешеходы не могут быстро бегать, а многие владельцы прилавков - фермеры. Как они могут хотеть оставлять свои овощи на земле и позволять хаотичной толпе топтать их?

Присесть на корточки, чтобы убрать, было еще одной задержкой, но в течение четырех или пяти минут безумный старик ранил шестерых, больших и маленьких.

Услышав чей-то крик из закусочной, сумасшедший старик резко повернул голову с выражением боли и растерянности на лице. Цзи Ча почти подумал на мгновение, в сумасшедшем старике все еще может быть трезвая человечность?

Только в следующий момент реальность дала этой мысли пощечину. Старик направился прямо к источнику звука из закусочной.

Люди, которые только что смотрели на веселье в поте лица, запаниковали и закричали, половина из них спряталась в магазине, а другая половина выбежала на улицу.

Цзи Ча шел впереди толпы и поспешил в безопасное место, обращая внимание на старика, который первым сошел с ума, и закрывал глаза людям, которые были ранены стариком, чтобы они не умерли и внезапно не изменились.

Сейчас зомби все еще очень мало, поэтому их легко контролировать, но многие люди не знают о новостях об этих событиях, и они даже не думали, что они зомби, что привело к множеству невозполнимых потерь в будущем.

Просто Цзи Ча трудно обвинять сегодняшних людей в недостаточной жестокости. В конце концов, когда он и Ван Циньсюэ проходили стажировку в городе А, и они не смогли безжалостно убить двух своих соседей по комнате. Когда их загнали в угол, они просто попытались оттолкнуть их и убежали.

Цзи Ча и Ван Циньсюэ до сих пор винили бы себя за то, что не оказали необходимой медицинской помощи своим друзьям, если бы позже не узнали, что это за явление.

— Бей о голове! — Цзи Ча не мог не рассказать об этом владельцу магазина вонтонов, который бил сумасшедшего старика большим половником.

Несколько мужчин средних лет, наблюдавших за весельем, стоя позади лавочника, отругали Цзи Ча:

— Ты идиот, почему бы тебе не прийти и не сделать это самому? Тогда я буду рабом всю оставшуюся жизнь в твоём доме!

Что ж, он действительно сказал то, что сказал бы безумец. Цзи Ча было все равно, он повернул голову и быстро зашагал.

Что ему нужно сделать сейчас, так это как можно скорее отправиться домой, вернуться к своей бабушке без дальнейших задержек и получить большой шанс для себя и для людей, которые ему небезразличны.

Некоторое время ситуация была хаотичной, и издали доносились звуки сирен и машин скорой помощи. Он не знал, каким будет дальнейшее развитие событий.

К счастью, в отеле по-прежнему очень тихо. Зевающая тетя-уборщица небрежно подметала пол в холле. Несколько девушек на стойке регистрации болтали о последнем сериале, который транслировался вчера вечером.

— Он действительно красив! Такой привлекательный...

Цзи Ча вошел в лифт, его взгляд упал на постоянно меняющийся номер, и со звоном он остановился на этаже, где находилась его комната.

Когда дверь открылась, Лян Цзиньчэн уже проснулся и разговаривал с кем-то по видеосвязи.

Цзи Ча не знал, что происходит внутри, поэтому он открыл дверь и увидел только спину Лян Цзиньчэна, сидящего рядом с кроватью, поэтому он громко сказал:

— Старший, я принес тебе завтрак, он все еще очень горячий.

Лян Цзиньчэн повернул голову в ответ на звук, и мобильный телефон в его руке описал круг, следуя за его движениями, показав желтоволосого на экране.

Цзи Ча взглянул издали и узнал человека, который разговаривал с Лян Цзиньчэном, он встретил его вчера.

— ВАУ! — желтоволосый на другом конце почему-то произнес странным тоном, как будто увиел что-то невероятное.

— Вы, ребята, спали в одной комнате? — спросил он Лян Цзиньчэна.

Цзи Ча поспешно понизил голос, оставил завтрак на стол в сторону, а затем указал своим мобильным телефоном на Лян Цзиньчэна за пределами комнаты, сказав, что выйдет, чтобы не беспокоить его.

Прежде чем Лян Цзиньчэн успел остановить его, раздался звук закрывающейся со щелчком двери.

— Серьезно, — желтоволосый на дисплее телефона внезапно сменил тон на серьезный: — Ты собираешься тратить так много времени на кого-то вроде него? Он не выглядит согнутым. Позволь мне сказать тебе, он кажется натуралом, которого невозможно согнуть. От других я также слышал, что Цзи Ча натурал.

— Я тоже натурал, — Лян Цзиньчэн нахмурился и серьезно опроверг Хуан Мао.

Хуан Мао усмехнулся:

— Да, да, ты прямее стальной трубы!

Он никогда не видел мужчину, который в течение нескольких лет испытывал вожделение к другому мужчине и осмеливался называть себя натуралом.

— Мне потребуется несколько дней, чтобы вернуться в Город Г. Если есть что-то, о чем нужно позаботиться, пожалуйста, не забудь мне помочь, — Лян Цзиньчэну было наплевать на поддразнивания Хуан Мао.

— Я знаю, — нетерпеливо сказал Хуан Мао, — вот так, с невозмутимым лицом, если ты сможешь соблазнить Цзи Ча, ты станешь призраком.

Он сказал, что отключается, оставив хмурого Ляна Цзиньчэна.

Лян Цзиньчэн оглянулся на закрытую дверь, затем взглянул на завтрак, который Цзи Ча оставил ему на столе, затем встал и вышел за дверь.

Цзи Ча звонил по телефону в конце коридора.

Лян Цзиньчэн стоял в дверях и услышал, как он сказал:

— Пока ты быстро продашь, меня не волнуют другие вещи. Нет, никто не умер или что-то в этом роде. А? О, я задолжал пять миллионов за азартные игры, и теперь у меня не хватает денег, чтобы расплатиться с долгами. Ах! Да, все, поторопись и продай квартиру. Ладно, тогда я вешаю трубку.

Цзи Ча повесил трубку брокера, словно бросил горячую картофелину. Он вздохнул с облегчением, но когда обернулся, то увидел, что Лян Цзиньчэн странно смотрит на него.

— Тебе не хватает денег? — он немного помолчал. Придя в себя, он подошел к Цзи Ча: — У меня есть деньги, сколько ты хочешь?

Цзи Ча не знал, как выглядит Бог Богатства, но теперь Лян Цзиньчэн выглядит именно так.

Однако он по-прежнему энергично качал головой:

— Нет, мне не нужны деньги.

Деньги меня не впечатляют.

<http://bllate.org/book/14319/1268010>